

РАЗДЕЛ «ПОЛИТИЧЕСКИЕ НАУКИ И РЕГИОНОВЕДЕНИЕ» /
SECTION «POLITICAL SCIENCES AND AREA STUDIES»

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ИДЕОЛОГИЯ /
POLITICAL IDEOLOGY

Серия «Политология. Религиоведение»

2016. Т. 15. С. 7–13

Онлайн-доступ к журналу:

<http://isu.ru/izvestia>

ИЗВЕСТИЯ

Иркутского
государственного
университета

УДК 329.63

**Глобальные предпосылки
консервативно-либерального консенсуса**

В. А. Фурс

Академия государственной противопожарной службы МЧС России, г. Москва

Аннотация. Рассматривается влияние процессов глобализации на эволюцию таких значимых идейно-политических течений второй половины XX в., как неоконсерватизм и неолиберализм. На основе сравнительного анализа ключевых идей неолиберализма и неоконсерватизма эксплицируются предпосылки для консолидации двух конкурирующих идеологий.

Ключевые слова: консервативно-либеральный консенсус, консерватизм, неоконсерватизм, либерализм, неолиберализм, глобализация, глобальные процессы, политические идеологии.

Процессы глобализации, стремительно развивающиеся с середины XX в., повлекли за собой трансформацию субъектов мировой политики. Внутривнутриполитическая жизнь и внешняя политика государств все чаще стали определяться тенденциями глобализирующегося мира. Транснационализация экономики, сопровождающаяся растущим влиянием транснациональных корпораций и международных финансовых институтов, формирование глобального информационного пространства, усугубление экологических проблем, ограниченность природных ресурсов, неконтролируемые миграционные процессы, международный терроризм – все это, безусловно, находит отражение в групповом политическом сознании.

Традиционные идеологии, приспосабливаясь к меняющейся политической реальности, переходят на новый качественный уровень. Во-первых, идеология начинает выражать отношение социальных групп и политических элит к глобальным проблемам. Во-вторых, идеология обосновывает претензии национальных политических элит на господство и влияние за пределами национального государства. В-третьих, усиливается процесс синтеза идейных течений, что затрудняет классификацию политических идеологий по тради-

ционным научным критериям. В-четвертых, на протестной волне, направленной против глобализации, появляются «реакционные» идейные течения.

Влияние глобальных процессов на идеологическую рефлексию наиболее отчетливо прослеживается в таких влиятельных идеологических течениях, как неолиберализм и неоконсерватизм. Данные идеологии, по сути, являются источником существующей модели глобализации, реализуемой политическими элитами Запада. Примечательно, что именно идея глобального мира примирила и объединила две антагонистичные картины мира – либеральную и консервативную. Симбиоз идей оказался настолько прочным, что неоконсерватизм в современной политической теории часто рассматривается как разновидность или направление неолиберализма, но не противопоставляется ему в качестве идеологии-антипода.

Классический консерватизм сформировался в Новое время как контрмодель победившего в результате буржуазных революций либерализма. В общем значении под консерватизмом понималась приверженность традиционному мировоззрению, которое предшествовало установившемуся в обществе «новому порядку». Современный неоконсерватизм представляет собой сложный синтез противоречивых идей и принципов. Хотя ядром идеологии по-прежнему остается приоритет традиционных ценностей, неоконсерватизм постепенно впитывает в себя идеи либерального толка, по сути, отрекаясь от части глубоко укоренившихся, но утративших свою актуальность убеждений классического консерватизма. Неоконсерваторы кардинально изменили свое отношение к научно-техническому прогрессу и инновациям, рыночной экономике, индивидуальной свободе и правам человека. В сущности, неоконсерватизм встал на защиту идеалов классического либерализма.

Консервативно-либеральный консенсус стал возможен прежде всего потому, что консервативно ориентированные элиты западных стран были вынуждены приспособляться к меняющейся социально-экономической и геополитической реальности. Принятие либеральных принципов, с одной стороны, соответствовало экономическим интересам консервативного крыла, с другой стороны, позволяло консерваторам удерживать и расширять электорат.

Но насколько выгоден был данный консенсус неолибералам? Несмотря на различия в ценностных ориентациях, неоконсерваторы и неолибералы имели широкий спектр общих интересов и целей. Общие интересы были связаны с глобальной экономической экспансией, которая предполагала освоение новых рынков, эксплуатацию природных и человеческих ресурсов стран третьего мира. Общие цели заключались в повсеместном распространении и насаждении ценностей и образа жизни западного общества, в строительстве глобальной мировой цивилизации по западному образцу и под контролем западных элит. Разногласия между неоконсервативной и неолиберальной элитой сводились, как правило, к спорам о способах и средствах достижения общих глобальных целей. Не последнюю роль в интеграции двух идейно-политических течений сыграла общая угроза – распространение коммунистической идеологии во второй половине XX в.

Если неолиберализм формировался как универсальная транснациональная идеология, то характерной чертой неоконсерватизма является выраженный этноцентризм¹. Данное различие обусловлено дифференциацией лоббистских групп: неолиберализм отражает интересы крупных транснациональных корпораций, неоконсерватизм – интересы национальных элит. Отсюда вытекают разночтения в вопросах миграции, открытости границ, государственного суверенитета, регулирующей роли государства.

Транснациональные корпорации заинтересованы в ослаблении национального суверенитета, так как государственная власть, привязанная к национальным интересам, является серьезным препятствием для освоения глобальных рынков и глобальных ресурсов. Неслучайно одним из ключевых положений неолиберальной идеологии стала идея неизбежности глобализации. Национальное государство рассматривается как архаичный, утративший историческую актуальность институт, несовместимый с новой экономической реальностью. Альтернативой государству должны стать наднациональные органы управления, призванные устанавливать единые правила игры в глобальном экономическом пространстве, распределять природные и человеческие ресурсы планеты. При этом в качестве главной силы, регулирующей взаимоотношения между политическими и экономическими субъектами, рассматриваются законы рынка и свободная конкуренция [1]. Именно рыночные принципы, по убеждению либералов, способны обеспечить принцип справедливости, определяя в процессе свободной конкурентной борьбы сильнейших и воздавая каждому по заслугам. Рыночные принципы должны проникнуть во все сферы межличностных, межгрупповых, межнациональных отношений, что является, согласно неолиберальной доктрине, необходимым условием прогрессивного развития человеческой цивилизации. Таким образом, главной целью неолибералов, продвигающих интересы крупного транснационального капитала, является создание глобального саморегулирующегося рыночного пространства, функционирующего без активного участия национальных государств.

Если суверенитет государства можно разрушить с помощью экономических и военно-политических инструментов, то как быть с национальной и культурной идентичностью населения?

Любое проявление национального или культурного самосознания препятствует экономической глобализации и, соответственно, противоречит интересам транснациональных корпораций. Поэтому взамен национальной идентичности неолибералы повсеместно насаждают космополитизм, вместо традиционной этноцентричной модели общества предлагают мультикультурную модель, вместо национальной идеи – концепцию общества потребления [4]. Подобные ценностные ориентиры должны сформировать такую модель социального поведения, при которой главным мотивом человеческой деятельности станет потребление. Индивиды, утратившие привязанность к какому-

¹ В европейском неоконсерватизме этноцентризм проявляется в восприятии политической реальности через призму национальной культуры и национальных традиций. В идеологии американских неоконсерваторов этноцентризм выражается в возвышении ценностей и интересов американского общества.

либо государству или этнической группе, больше не руководствуются патриотическими убеждениями или чувством морального долга, их поведение в большей степени определяется экономической целесообразностью. С другой стороны, разрушение национальной идентичности должно способствовать свободной трудовой миграции, что позволяет транснациональным корпорациям более эффективно использовать человеческие ресурсы.

Неоконсерваторы, так же как и неолибералы, убеждены в неизбежности глобализации, которая рассматривается как очередная ступень естественного исторического процесса. При этом ведущую роль в управлении глобальными процессами неоконсерваторы отводят не транснациональным корпорациям, а государству. Выступая сторонниками рыночной экономики и разделяя принципы свободной конкуренции, идеологи неоконсерватизма, тем не менее, указывают на необходимость государственного контроля и регулирования глобальных процессов: государство должно, в первую очередь, выступать гарантом соблюдения правил игры на глобальном экономическом пространстве, защитником демократических ценностей и правил свободной конкуренции.

Главным инструментом строительства глобального мира неоконсерваторы считают распространение ценностей западного общества с последующим установлением демократических режимов западного образца по всему миру. Возглавить этот процесс должны государства, одержавшие победу в холодной войне, т. е. США и их союзники, так как они, по убеждению неоконсерваторов, в ходе противостояния с социалистическим лагерем на практике доказали эффективность и исключительность западной модели общественного развития [2].

В вопросах, касающихся государственного суверенитета и свободной миграции, неоконсерваторы придерживаются логики прагматизма: они готовы следовать идее открытых границ в тех случаях, когда это отвечает национальным интересам США и их ближайших союзников. Такой подход нашел отражение как во внешней, так и во внутренней миграционной политике США. С одной стороны, США жестко отстаивают собственные национальные интересы, с другой – открыто вмешиваются во внутреннюю политику суверенных государств, включая своих союзников по НАТО. Вынуждая развивающиеся страны обеспечить беспрепятственный доступ к рынкам, природным и человеческим ресурсам, США всячески ограничивают проникновение серьезных конкурентов извне на свою территорию.

Таким образом, неоконсерватизм и неолиберализм можно рассматривать как идеологический фундамент современной западной цивилизации в целом, а не отдельных экономических и политических субъектов западного мира. При детальном изучении эволюции данных идеологических течений становится очевидным, что неоконсерватизм является идеологией, в большей степени ориентированной на внутренний электорат, в то время как идеи неолиберализма предназначены для «экспорта» в развивающиеся и отсталые страны. Политические элиты западных стран в глазах мирового сообщества стремятся выглядеть неолибералами, но на практике придерживаются преимущественно идеалов неоконсерватизма.

Прогнозируя дальнейшие перспективы консервативно-либерального альянса, можно отметить следующее: во-первых, идеологические ориентиры западных элит будут определяться преимущественно экономическими тенденциями. Такие острые проблемы, как растущая долговая нагрузка на бюджет США и стран ЕС, непреодолимая энергетическая зависимость Запада от России и стран Ближнего Востока, ограниченность природных и демографических ресурсов, должны способствовать усилению позиций неоконсерваторов, выступающих за расширение полномочий государства в экономической сфере, отстаивающих исключительное право западных стран на доминирование в глобальном мире, оправдывающих силовые методы продвижения национальных интересов.

Другая экономическая тенденция, усиливающая позиции неоконсерваторов, – так называемый решоринг. Под решорингом понимается процесс возврата производственных мощностей, вывезенных из развитых стран в развивающиеся страны. Экономическая глобализация, проводимая по неолиберальному сценарию, привела к существенному удорожанию стоимости рабочей силы в развивающихся странах, что повлекло за собой рост себестоимости производимых товаров. Выносить производственные мощности за рубеж стало не выгодно. Соответственно, отдельные идеи неолибералов, связанные с глобальным экономическим пространством, утратили свою актуальность.

Во-вторых, соотношение политических сил во многом будет зависеть от идеологических предпочтений и потребностей целевой аудитории – электората. Издержки экономической глобализации повсеместно вызывают разочарование в неолиберальных идеях. В развивающихся странах недовольство вызвано увеличивающимся социально-экономическим дисбалансом в мире, утратой контроля над собственными ресурсами. В развитых странах озабоченность вызывают миграционные процессы, повлекшие за собой жесткую конкуренцию на внутреннем рынке труда, рост социальной напряженности и ксенофобии. Политические элиты вынуждены реагировать на массовые настроения как в мире, так и внутри страны.

Для того чтобы сохранить контроль над рынками и ресурсами развивающихся стран, западные элиты вынуждены искать новое идеологическое обоснование для экономической и политической экспансии. Альтернативой неолиберальной модели глобализации, которая предполагает использование прежде всего финансово-экономических инструментов интеграции, может выступать доктрина американских неоконсерваторов¹, которая, условно разделяя мир на прогрессивный «западный» и варварский «не-западный» лагеря,

¹ Идеиной основой американского неоконсерватизма является политическая философия Лео Штрасса (Лео Штраус), пытавшегося синтезировать идеи европейского консерватизма с американскими ценностями. В политической теории данное направление известно как «штрассианство». Среди политиков США приверженцами «штрассианства» являются, как правило, наиболее радикальные представители республиканской партии: Пол Вольфовиц, Дик Чейни, Дональд Рамсфилд и др. Под влиянием идей Лео Штрасса находились такие ученые, как Дэниэл Белл и Фрэнсис Фукуяма.

провозглашает право США и их союзников на лидерство в борьбе с «глобальными угрозами», исходящими от «недемократических режимов».

Разрешение внутренних проблем, порожденных глобализацией, также требует от правящих элит идеологической переориентации в сторону доктрины неоконсерваторов. В первую очередь, возникает необходимость в подготовке идейных оснований для пересмотра исчерпавшей себя модели мультикультурного общества и ужесточения миграционного законодательства.

В-третьих, на динамику идейно-политических течений может оказать влияние обострение противоречий внутри западного сообщества: вполне закономерным представляется конфликт интересов между крупными транснациональными корпорациями и национальными политическими элитами. Кроме того, в настоящее время назревает раскол между американскими и европейскими неоконсерваторами, который вызван чрезмерной активностью США во внутривнутриполитических процессах стран ЕС.

Таким образом, консервативно-либеральный консенсус представляет собой довольно противоречивый политический феномен, в основе которого лежит неустойчивое единство антагонистичных идейных течений и ценностных ориентаций. Данный феномен объясняется усиливающимся преобладанием рационально-прагматичных подходов в политике западных элит: соотношение либеральных и консервативных начал в политике меняется по мере необходимости и зависит от конкретной ситуации.

Колебание идеологических приоритетов в современной политике – естественная реакция на тенденции глобального мира, глобальные вызовы и угрозы. С одной стороны, глобальные процессы на начальном этапе способствовали консолидации либеральных и консервативных сил, с другой стороны, негативные побочные эффекты и необратимые последствия глобализации, ощущаемые на данном этапе истории, способствуют тому, что неолибералы постепенно уступают свои позиции неоконсерваторам и другим политическим силам.

Список литературы

1. *Аттали Ж.* На пороге нового тысячелетия / Ж. Аттали. – М. : Междунар. отношения, 1993. – 70 с.
2. *Бжезинский З.* Выбор: мировое господство или глобальное лидерство / З. Бжезинский. – М. : Междунар. отношения, 2005. – 288 с.
3. *Майер Х.* Карл Шмитт, Лео Штраус и Понятие политического / Х. Майер. – М. : Скимень, 2012. – 192 с.
4. *Фукуяма Ф.* Конец истории и последний человек / Ф. Фукуяма ; пер. с англ. М. Б. Левина. – М. : АСТ, 2004. – 588 с.

Global Preconditions of Conservative and Liberal Consensus

V. A. Furs

*Academy of State Fire Fighting Service EMERCOM
of the Russian Federation, Moscow*

Abstract. This article is devoted to the influence of globalization process on the evolution of such important ideologies as neo-conservatism and neo-liberalism in the second half of the XX century. The author analyses the fundamental ideas and tendencies of these ideologies and comes to the conclusion about preconditions of neo-liberalism and neo-conservatism consolidation.

Keywords: conservative-liberal consensus, conservatism, neo-conservatism, liberalism, neo-liberalism, globalization, globalization process, political ideologies.

Фурс Виталий Александрович

*кандидат политических наук, доцент,
кафедра философии*

Академия государственной

противопожарной службы МЧС России

129366, Москва, ул. Бориса Галушкина, д. 4

тел.: 8(495)6172731

e-mail: filosofia-agps@mail.ru

Furs Vitaly Aleksandrovich

Candidate of Sciences (Political Science),

Associate Professor, Department

of Philosophy

Academy of State Fire Fighting Service

of the Emergency Ministry of the Russian

Federation

4, B. Galushkin st., Moscow, 129366

tel.: 8(495)6172731

e-mail: filosofia-agps@mail